

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации А.Н. Старицына
«Староверческие поселения в Поморье в конце XVII – начале XVIII
в.» на соискание учёной степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Диссертация А.Н. Старицына посвящена важной для отечественной истории проблеме начального этапа реализации церковной реформы и реакции населения как на сами нововведения, так и на методы проведения их в жизнь. Староверческие поселения конца XVII – начала XVIII в. являются яркой, репрезентативной формой проявления протестного движения в северном регионе России. Актуальность диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, необходимостью получения объективного знания по проблеме, которая с давних пор является предметом острой полемики, а с другой – тем фактом, что рефлексия относительно церковной реформы и ее последствий остается в центре современных межконфессиональных дискуссий. Научное значение проведенного А.Н. Старицыным исследования заключается в выявлении новых источников и комплексном анализе всех сведений о староверческих поселениях конца XVII – начала XVIII в., результатом которого стала масштабная и одновременно детализированная картина распространения старообрядчества на Русском Севере и крестьянская колонизация поморских земель.

Диссертация состоит из введения трех глав, заключения, списки использованных источников и литературы и приложений.

Во введении обосновываются общие положения, касающиеся диссертационного исследования. Полностью консолидируясь с изложенными утверждениями и признавая правильными хронологические границы исследования, всё же следует заметить, что связывать верхнюю границу с годом смерти Андрея Денисова (в 1730 г.) не вполне верно:

руководство киновией сохраняло преемственность, факт смерти первого киновиарха не имел влияния на историю всех рассмотренных поселений, кризис староверческой идеологии был связан по большей части со сменой поколений и возникновением новых, продиктованных временем проблем. На наш взгляд более оправданно говорить о новом периоде государственной политики по отношению к староверам, начало которому положило учреждение Раскольнической конторы в 1725 г.

В первой главе диссертации подробно рассмотрено поэтапное распространение церковной реформы на севере России и формирование протестного движения в среде местного населения. Автор совершенно справедливо, в соответствии с задачами исследования и в целях корректности анализа, ограничивает обширную территорию Русского Севера уездами имевшими общее церковное и светское управление, что позволяет доказательно ответить на вопрос о механизме проведения церковной реформы после собора 1666–1667 гг. К исследованию привлечены такие источники, как печатные каноны-молебны; прежде они практически не привлекались к исследованию начальной истории Раскола. Благодаря глубоким архивным разысканиям А.Н. Старицыну удалось выявить новые документы о создании многоступенчатой системы контроля над продвижением и укоренением церковной реформы, о тесном взаимодействии на этом поприще светской и церковной власти. В диссертации подробно рассмотрены институты духовных судей и духовных заказчиков. На новом архивном материале охарактеризована деятельность Холмогорской епархии, организованной в 1682 г. специально для «борьбы с расколом». В результате анализа исторического контекста возникновения староверческих поселений на Севере России автор диссертации приходит к обоснованному выводу, что «староверческое движение формировалось постепенно как ответная реакция населения на планомерные действия церкви и правительства по внедрению новой идеологии» (с. 89).

Во второй главе диссертации рассматривается возникновение староверческих поселений в Поморье в конце XVII в. Этому исследованию справедливо предпослано выяснение идеологических основ старообрядческого протеста, сформировавших эсхатологические ожидания противников церковной реформы. Даны характеристика сочинениям ранних старообрядческих деятелей, проанализированы издания Московского Печатного двора 40-х гг. XVII в., содержащие святоотеческие и богословские тексты эсхатологической направленности. Признавая совершенную обоснованность привлечения к исследованию данных источников, всё же заметим, что сочинения, опубликованные в печатных изданиях, до северного крестьянства скорее всего доходили не в форме объемных фолиантов (как, например, Соборник в 71 главу 1647 г.), а в рукописных списках или в устной интерпретации грамотных людей-проповедников. Из рассмотрения эсхатологических сочинений автор диссертации совершенно справедливо приходит к выводу о том, что в «последние времена» для поборников древнего благочестия существовало лишь два пути: страдание за веру или «бегство в пустынью».

В двух следующих параграфах второй главы А.Н. Старицын анализирует создание на Севере староверческих монашеских пустыней и крестьянских поселений. В этих разделах собран большой материал о возникновении пустыней, организованных вышедшими из своих монастырей монахами. Начало этого процесса относится к 1660-м гг., наиболее интенсивно он происходил в 1680-е гг., что, как верно подчеркивает автор, связано с ужесточением государственной политики по отношению к староверам. На основании сопоставления данных различных источников исследователь восстанавливает биографические данные о монахах, время и обстоятельства существования основанных ими пустыней. Совершенно новаторскими в применении к столь раннему и столь сложному материалу являются попытки географической локализации поселений. Эта

методика реализуется в отношении всех поселений, рассмотренных в работе (включая 3-ю главу).

Сведения, собранные и проанализированные А.Н. Старицыным, позволяют увидеть реальный масштаб распространения старообрядчества на Русском Севере. Материалы, изложенные во 2-й главе диссертации, имеют несомненную ценность для объективной оценки старообрядческих сочинений, прежде всего «Винограда Российского» Семена Денисова, в защиту исторической достоверности которого нам уже приходилось писать. В исследовании А.Н. Старицына выявлены реально существовавшие и пострадавшие за веру люди, описанные Семеном Денисовым в 54-й (Елизар Нечаев) и 56-й (соратники Епифания Столпозерского) главах старообрядческого мартиролога. Благодаря этим находкам становится очевидным, что «Виноград Российской» в главах, посвященных северным регионам России, основывался на устных рассказах, на протяжении десятилетий прочно сохранявшихся в старообрядческой среде.

Необходимо отметить еще одну ценную находку автора диссертации – обнаружение документальных материалов о самосожжении инока Иосифа Ловзунского 1689 г. До сих об этом иноке имелось лишь краткое упоминание в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова. А.Н. Старицыну удалось обнаружить не только комплекс документов, дающих полное представление об обстоятельствах Салмозерской «гари» 1689 г., но также материалы, проливающие свет на биографию инока Иосифа – в миру Иакова Баженова, уроженца села Ловзунги в Каргополье, постриженника Александро-Ошевенского монастыря и келаря каргопольского Спасо-Преображенского монастыря, известного своей глухой оппозицией к церковным «новинам».

Широкая panorama старообрядческого протеста позволила А.Н. Старицыну выявить особую региональную специфику северных староверческих поселений, а именно: полигэтнический состав поселенцев. В

погостах и волостях Олонецкого уезда, заселенных карелами, большее число наследников тайных поселений составляли карелы. В пограничных со Швецией районах в поселениях староверов вместе с карелами присутствовали финны. Наблюдались смешанные поселения русских и карел, в некоторых поселениях встречались выходцы из Речи Посполитой, которых современники именовали поляками.

Третья глава диссертации посвящена исследованию староверческих поселений в первой четверти XVIII в. – время, на который приходится новый период в истории старообрядчества, обусловленный ослаблением преследований противников церковной реформы и появившейся возможностью легализовать свое существование. Центральным предметом рассмотрения в этой части диссертации, вполне понятно, является Выго-Лексинское общежительство. А.Н. Старицын подробно, основательно рассматривает многочисленные аспекты существования этого уникального для отечественной истории и культуры явления, примера успешной реализации творческих сил русского крестьянства (в этом отношении важны социологические вкладки диссертанта о преобладании крестьянского населения как в обоих монастырях, так и скитах Выговского суземка). Выго-Лексинское общежительство давно привлекает внимание исследователей, поэтому в изложении материала, основанного на уже опубликованных источниках и трудах, неизбежно повторение уже известных фактов и интерпретаций. Однако абсолютной новизной обладают те части научного повествования, в основе которых лежит анализ ревизских сказок. А.Н. Старицын провел ювелирную работу по идентификации наследников, упоминаемых в выговских источниках и попавших под государственный учет. Это позволило уточнить количество поселений и старообрядцев, проживавших в общежительствах и скитах, подтвердить семейный характер проживания в скитах, внести некоторые уточнения в ранее существовавшие представления.

В шести следующих параграфах 3-й главы изложены результаты разысканий диссертанта о существовании староверческих скитов в Каргопольском, Важском, Двинском, Мезенском, Пустозерском и Кольском уездах. Рассматриваются состав и характер деятельности поселенцев, принципы организации и структура поселений.

Если говорить о проведенном диссертационном исследовании в целом, необходимо подчеркнуть два важных момента, который обеспечивают работе высокую степень новизны.

Во-первых, это серьезный, глубокий архивный поиск. В центральных и местных архивах и музеях А.Н. Старицын выявил значительный массив документов, освещающих неизвестные ранее аспекты и детали распространения староверия на Русском Севере, конкретную направленность репрессивной политики церковных и светских властей, обстоятельства создания и гибели староверческих поселений. Особенно ценным, в том числе в методологическом плане, является также сквозной анализ данных ревизских сказок и соотнесение их со сведениями других источников.

Во-вторых, комплексный анализ, проведенный А.Н. Старицыным, включает совершенно уникальный аспект – привязку к современным картам упомянутых в источниках топонимов и гидронимов, у которых располагались староверческие поселения, что помогает не только установить конкретное местонахождение этих поселений, но и – что не менее важно – понять направление движение поселенцев, обстоятельства, повлиявшие на выбор ими места. Эта часть исследования потребовала от диссертанта применения специальных географических методов и методик, а именно: сравнительно-географического, картографического и статистического метода, метода полевых исследований и наблюдений, районирования, дистанционных наблюдений. Замечу, что А.Н. Старицын и сам исходил эти и поныне труднодоступные места, чтобы представить

реальную картину жизни староверческих поселений. В ходе этих самостоятельных экспедиций исследователь разыскивал и устные источники, помогающие определить местоположение староверческих поселений.

Возможно, сосредоточенность на архивных источниках и натурных разысканиях обусловили одно обстоятельство, на которое нам бы хотелось обратить внимание.

Старообрядческие источники, которые диссидентом выделены в особую группу, в отличие от других использованных в работе источников (законодательных актов, материалов государственного учета, делопроизводственных документов и др.) нуждаются в особой источниковедческой характеристике. Следует учитывать литературную природу этих текстов и возможную тенденцию их авторов. Подобного подхода в рецензируемой работе мы не обнаружили.

Основным источником сведений о распространении староверия в Обонежье и Поморье, организации и строительстве Выго-Лексинского общежительства служит для диссидентанта «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова. С одной стороны, этот источник был опубликован в 1862 г., его широко использовали многие исследователи, включая современных, поэтому вряд ли стоило столь подробно излагать факты, давно введенные в научный оборот. А с другой стороны, этот источник имеет сложную природу и включает, как нами было установлено, четыре разновременные части¹, однако этот подробный источниковедческий анализ, который, на наш взгляд, следует учитывать при использовании сведений данного источника, остался вне поля зрения автора диссидентации, равно как и

¹ Юхименко Е.М. «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова: нерешенные проблемы // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ) Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2007. Т. 58. С. 940–954.

характеристика «Выго-Лексинского летописца»². К сожалению, не учтены некоторые последние работы, имеющие прямое отношение к рассматриваемым в диссертации проблемам³, вследствие чего появляются повторы, цитируются по рукописям уже изданные тексты.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги проделанной работы.

Диссертация А.Н. Старицына является впервые выполненным, оригинальным научным исследованием. Значительная часть материалов выявлена самим автором и вводится в научный оборот впервые. Работа выполнена на высоком научном уровне. Выводы обоснованы и убедительны.

По теме диссертации А.Н. Старицыным опубликованы 57 статей (из них 11 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ — объем 4,8 п.л.), общим объемом 22,4 п.л.

Автореферат и опубликованные работы полно отражают основное содержание рецензируемой диссертации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что по своему содержанию и оформлению диссертация А.Н. Старицына «Староверческие поселения в Поморье в конце XVII – начале XVIII в.» соответствует критериям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (пп. 9–14), а ее автор – Александр Николаевич

² Юхименко Е.М. Выго-Лексинский летописец: история создания и текста // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 254-296.

³ Юхименко Е.М. 1) К биографии выговского писателя Мануила Петрова // Русское общество и литература позднего феодализма: Сб. науч. тр. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 53–67; 2) Родственные связи на Выгу в первой половине XVIII в. // ТОДРЛ. СПб, 1996. Т. 49. С. 157–186; 3) «Егда же к нам, недостойным, принесеся честная епистолия твоя...» (круг памятников, связанных с новгородским заключением Семена Денисова в 1713–1717 гг.) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 806–838; Пигин А.В. Агиографические сочинения в старообрядческой полемике конца XVII—XVIII в. о «самоубийственной смерти»: (Послание Петра Прокопьева Даниилу Викулину) // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 435-447.

Старицын – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Отдела рукописей и старопечатных книг
Федерального государственного бюджетного
учреждения культуры
«Государственный исторический музей»,

Юхименко Е.М.

10 февраля 2021 г.

Юхименко Елена Михайловна
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный исторический музей»
109012, Москва, Красная пл., 1.
Тел. 8 (495) 625-00-00
E-mail: elena.yukhimenko@russmuseum.ru

